

Он замолчал на мгновение, прежде чем до него дошло, что собеседник спрашивает, кто он такой.

Синь Моцинь открыл рот, чтобы ответить, но вдруг спохватился: он же спит!

Ходили слухи, что если во сне кто-то спрашивает, кто ты, как с тобой связаться, или дает номер телефона или адрес, прося куда-то прийти, отвечать ни в коем случае нельзя, как и следовать чужим указаниям.

Пусть он и не знал, правда это или выдумка, но решил, что осторожность не повредит. В конце концов, он непонятно как оказался в этом месте, которое явно не было его собственным сном. А что, если из-за его ответа случится нечто опасное?

Если бы Система была рядом, она бы наверняка высмеяла его: почему он не думал об этом, когда уплетал еду, а теперь вдруг стал таким трусливым?

Синь Моцинь о многом передумал, но когда мужчина снова повторил свой вопрос, он невольно ответил:

— Меня зовут Синь Моцинь, мне 21 год, живу в городе Ляньхуа, сейчас я один, и мне пока не нужны романтические отношения... э-э...

Он произносил это так часто, что слова сорвались с языка сами собой.

Синь Моцинь с досадой захлопнул рот и сделал большой глоток чая.

Увидев детскую непосредственность юноши, мужчина невольно улыбнулся. Впрочем, он сильно сомневался в возрасте парня: тот выглядел от силы подростком, как раз в том возрасте, когда главные заботы — это оценки или количество домашних заданий. Назвать себя двадцатиоднолетним — это больше похоже на уловку ребенка, который хочет поскорее повзрослеть.

Думая так, мужчина не стал разоблачать его ложь.

Это место возникло внезапно. Он помнил, как закрыл глаза, чтобы отдохнуть, а в следующую секунду почувствовал, как тело стало легким, а затем снова тяжелым.

Открыв глаза, он увидел свой привычный кабинет, но интуиция подсказывала, что что-то не так. Лишь увидев возникшего из ниоткуда юношу, он понял, в чем дело.

Там, где должно было быть окно, теперь была стена, солнечный свет сменился искусственным, а контейнеры с едой, которые Лю Суй уже забрал на экспертизу, стояли: один в мусорном

ведра, а два других — целыми и невредимыми на столе.

В этот момент с глаз мужчины словно спала пелена, и он ясно осознал, что находится во сне.

Контейнеры, которые он боялся даже трогать, опасаясь опасности, он не только открыл, но и, сам того не заметив, съел их содержимое. Мужчина чувствовал, что с ним творится что-то странное, но инстинкт самосохранения словно уснул.

Заметив, что юноша продолжает пить чай, не поднимая головы, даже когда чашка опустела, мужчина открыл рот, намереваясь что-то сказать.

Раздался резкий звонок.

Вид перед глазами начал размываться, словно его заклеили белой бумагой, все стало нечетким. Мужчина изо всех сил пытался разглядеть лицо юноши, но не мог. Губы парня шевелились, он что-то говорил, но звонок становился все громче и пронзительнее, заглушая слова.

Он лишь смутно расслышал: «Ты... ешь...», — и тут же проснулся.

Отключив будильник на телефоне, мужчина впервые за долгое время позволил себе расслабиться. Откинувшись на спинку кресла, он погрузился в раздумья.

Позволив себе несколько минут поразмышлять о всякой ерунде, он выпрямился и нажал кнопку вызова, приглашая Лю Сюя войти.

Едва войдя, Лю Сюй заметил, что босс какой-то странный. Кажется, он стал менее холодным? Как главный помощник, Лю Сюй обладал острым чутьем на перемены в настроении шефа. Еще час назад тот был ледяным тираном, а сейчас вдруг стал таким мягким?

Пока Лю Сюй ломал голову, мужчина отдал ему приказ, не имеющий никакого отношения к работе. Лю Сюй вытаращил глаза, подозревая, что его босса подменили.

Заметив глуповатое выражение лица подчиненного, мужчина нахмурился, и от него повеяло холодом.

Лю Сюй тут же выдохнул с облегчением: вот теперь другое дело, это был прежний трудоголик, которого за глаза называли «природным охладителем».

Вспомнив полученный приказ, Лю Сюй все же переспросил:

— Босс, вы сказали, мне нужно разыскать человека?

Мужчина кивнул.

— Город Ляньхуа, подросток лет пятнадцати-шестнадцати, — Лю Сюй чувствовал, что ситуация становится все более странной, — по имени... Си Моцин?

Мужчина неуверенно произнес:

— Кажется, так.

Синь Моцин тогда говорил слишком быстро и невнятно, а внимание мужчины было приковано к возрасту, так что он не расслышал имя точно. Самое главное, он не знал, какими именно иероглифами оно пишется.

— Сначала разузнай, — решил он. В конце концов, нужно хотя бы проверить.

Лю Сюй кивнул и, уже собираясь уходить, остановился:

— Босс, если я его найду...

— Принеси мне данные.

Лю Сюй понял: не пугать его, не вступать в контакт.

Когда он ушел, мужчина снова погрузился в свои мысли, а спустя время вернулся к работе.

Тем временем Синь Моцин, покинув тот странный сон, больше не видел сновидений и проспал до самого утра. Проснувшись, он почувствовал во рту кисло-сладкий привкус гранатового сока. Он машинально причмокнул — вкус остался, это не было иллюзией.

Синь Моцин подумал о том, что перед сном не ел гранат, а зубная паста была мятной. Единственное, что связывало его с гранатом, это...

При мысли о такой возможности Синь Моцин воодушевился и позвал Систему:

— Система, Система, ты здесь?

Система медленно появилась, оглядела его с ног до головы и изумленно протянула:

— Хозяин, что ты такого съел? Твое физическое состояние улучшилось!

Только после этих слов Синь Моцинь осознал, что сегодня утром у него не было привычного головокружения. Обычно ему требовалось много времени, чтобы просто встать с кровати и прийти в себя. А сегодня он, почувствовав странный вкус, тут же вскочил и начал звать Систему.

Вспомнив вчерашний сон, он невольно провел параллель с приключениями героев аниме. Неужели его путь к удивительным свершениям начался?

Система одним легким замечанием разбила его мечты:

— Хозяин, будь реалистом, не стоит целыми днями представлять себя героем фэнтези.

Синь Моцинь опешил, тут же осознав, что озвучил свои мысли вслух. Он обиженно возразил:

— Почему не могу? Я же съел зернышки граната во сне!

— О? Хозяин, а что-то еще было? — Система быстро сменила тон и закружила вокруг него, с любопытством расспрашивая.

Синь Моцинь сразу вспомнил того мужчину из сна. Неизвестно, из-за того ли, что это был сон, но теперь все воспоминания о нем начали тускнеть. Лицо мужчины словно затянуло туманом, но его голос навсегда отпечатался в памяти, заставляя снова и снова прокручивать его в голове.

Жаль, что мужчина был немногословен: за два раза он произнес всего шесть слов, и то — один и тот же вопрос. Синь Моцинь с сожалением покачал головой: если удастся увидеть его снова, он твердо решил заставить его говорить больше. Если бы он мог часто видеть его во сне, то обязательно подружился бы с ним, чтобы засыпать под его голос. От одной этой мысли на душе становилось тепло.

Видя, что Система ждет ответа, Синь Моцинь собрался с мыслями:

— Да, встретил одного человека.

— И как вы поладили? Что он сделал? — Система пришла в возбуждение и принялась допытываться.

Синь Моцинь подозрительно посмотрел на нее, не понимая, что с ней происходит, но все же ответил:

— Вроде бы неплохо. Он съел ужин, который я приготовил, и полкоробки гранатовых зерен.

Сказав это, он вдруг спохватился:

— Постой, а почему гранат, который я чистил, и ужин, который я готовил, оказались у него?

Система, сменив прежнее возбуждение на холодный тон, ответила:

— Извините, у Хозяина недостаточно прав доступа.

Синь Моцинь закатил глаза. Опять эта фраза.

— У тебя что, с передачей данных проблемы? — с подозрением спросил он.

<http://bllate.org/book/21487/2199291>